

есть прежде всего публикация образующего его текста, никакие регесты и таблицы не могут выступать в роли публикации собственно источника, ибо сами представляют собой совсем иной текст, являющийся результатом творчества исследователя. Пытаться заменить издание полного текста источника изданием составленных на его основе вторичных материалов, значит, ограничить возможности изучения как исторических реалий вообще, так и особенностей делопроизводства в интересующей нас области. Для примера предположим, что вместо наилучшего за последние десятилетия издания текста таможенных книг — работы А. В. Юрасова «Таможенные книги города Великие Луки 1669—1676 г.» (М., 1999) — имеются лишь таблицы, содержащие скудные сведения об ассортименте и стоимости товаров и сумме уплачиваемых пошлин. Без обращения к подлиннику невозможно было бы установить наличие ошибки издателя в определении вида источника («беловой» и «черновой» экземпляры), следовательно, такая «публикация» не выполнила бы своей функции. В настоящем же виде издание Юрасова сохраняет свою ценность, несмотря на допущенную неточность.

Означенные проблемы публикации документов таможенных учреждений носят наиболее общий характер. Предлагаемый метод, выдвигающий единственный принцип, — полнота представленного в публикации материала и неразрывность каждого отдельного документа, позволит предоставить в распоряжение исследователей ценнейший исходный материал для реконструкции процесса сложения и развития товарного и денежного рынка России XVI—XVII столетий в наиболее удобном для них виде.

А. В. Юрасов

О ПРИНЦИПАХ ПУБЛИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ РУССКИХ ГОРОДОВ XVII в.*

Таможенные книги русских городов являются одним из основных источников для изучения важнейших проблем социально-экономической истории России XVII в., прежде всего процесса формирова-

* Работа подготовлена в рамках проекта «Таможенная книга Пскова 1670/71 г.: публикация и исследование», поддержанного РГНФ (проект № 00-01-00262а).

ния и развития национального рынка, определения его места в международной торговле. Эти книги содержат уникальные сведения о географии внутренних и внешних торговых связей отдельных экономических центров и целых регионов, ассортименте и структуре товарооборотов, динамике и объемах торговли, ценах на товары, системах таможенного обложения, мер и весов, социальном составе участников торговых операций, объемах и специализации торговли конкретных купцов и торговых кланов, деятельности местных таможенных учреждений и их делопроизводстве. Информативные возможности таможенных книг не ограничиваются интересами историков, их материал имеет большую ценность для исследования истории русского языка, его лексикологии, грамматики, фонетики и морфологии, диалектных особенностей различных местностей.

Издание таможенных книг русских городов XVII в. началось с 50-х годов XX столетия. В 1950—2000 гг. вышли в свет таможенные книги городов северного речного пути — Устюга Великого, Сольвычегодска, Тотьмы 1633—1636, 1650—1656, 1675—1680 гг., Саранска 1691/92 г., Москвы 1693/94 гг., городов юга России — Белгорода, Воронежа, Ельца, Курска, Орла, Старого Оскола 1615—1652 гг., Вологды 1634/35 г., Новгорода Великого 1610/11 и 1613/14 гг., городов Сибири — Сургута, Тары, Туринска, Кузнецка, Томска, Верхотурья и Красноярска 1624—1627, 1673—1676, 1697/98 гг., Великих Лук 1669—1676 гг. и Холмогор 1658 г. (отрывок). В итоге к настоящему времени полностью или в основном опубликованы 54 таможенные книги по 19 городам и фрагментарно — 48 таможенных книг по 12 городам¹.

Археографические приемы подготовки названных публикаций таможенных книг различались между собой в силу отсутствия каких-либо общих правил издания этого вида документов. В 1940—1990-е гг. XX в. в историографии и археографической практике сложились три основных подхода к принципам издания таможенных и писцовых книг XVII—XVIII вв.²

Первый из них основан на традиционных правилах передачи текста исторических документов³, в той или иной степени выдержанных в большинстве публикаций (вышедшие из употребления буквы заменяются на современные; буквенная цифирь передается цифрами; выносные буквы помещаются в строку без особого обозначения; аббревиатуры раскрываются, буквы вносятся в текст также без особого обозначения и т. д.). Воспроизведение текста памятника в печатном варианте предоставляет исследователю практически всю информацию, содержащуюся в нем; в то же время отсутствие «усложняющих» правил делает источник более доступным и удобным в работе. Однако осо-

бенности самих книг, таможенного делопроизводства удается выявить в таких публикациях с желаемой полнотой далеко не всегда; во многом это зависит от общих принципов транскрипции, уровня кодикологического описания рукописи, наличия и характера примечаний; нередко пользование документами затруднено по причине отсутствия или недостатка указателей, ошибок в их составлении.

Второй подход, предложенный лингвистами⁴, направлен в первую очередь на удовлетворение потребностей исследователей истории русского языка. Его сторонники выработали «усложненные» (по сравнению с используемыми историками) приемы передачи текста таможенных книг (сохраняются все вышедшие из употребления буквы и буквенная цифирь, сокращенные написания слов; выносные буквы, помещаемые в строку, обозначаются курсивом; аббревиатуры раскрываются в круглых скобках и т. д.). Как уже справедливо отмечалось, это не решает задачу предельно точной передачи текста рукописного памятника, поскольку опускаются надстрочные графические знаки, производится деление текста на слова и абзацы, используются прописные буквы и т. д. Поэтому, безусловно, наилучшим способом публикации для лингвистов было бы фототипическое воспроизведение текста.

И, наконец, третий подход предусматривает формализованную передачу основного содержания таможенных книг в виде таблиц или регестов⁵. Однако этот подход неизбежно влечет за собой потерю определенной части информации, полностью исключает из поля зрения историка многие аспекты возможного исследования памятника, в первую очередь его особенностей как делопроизводственного документа. Кстати, этот способ публикации таможенных книг так и не получил воплощения в археографической практике⁶.

В настоящее время стала очевидной необходимость составления методических рекомендаций по изданию таможенных книг русских городов XVII—XVIII вв., которые предварительно, до их выхода в свет, должны стать предметом широкого обсуждения среди археографов и историков, а затем — основой для подготовки публикаций этого вида источников по единым правилам. В данной работе предпринята первая попытка, направленная на решение этой непростой задачи; в ней рассмотрены принципы публикации таможенных книг русских городов XVII в., выработанные автором в процессе подготовки к печати нескольких таможенных книг городских центров на Северо-Западе России этого периода⁷.

1) *Выбор источников.* Учитывая важное значение таможенных книг как исторического источника, необходимо введение в научный оборот всего корпуса сохранившихся в российских (столичных и мест-

ных) и зарубежных архивохранилищах этого вида памятников. Наиболее целесообразно публикацию таможенных книг вести по географическому принципу, когда в одном издании будут компактно собраны выявленные за весь XVII в. или за определенный период (при большом количестве и объеме документов) книги какого-то одного города или нескольких городов (по регионам). В случае наличия белого и черного экземпляров одной книги необходимо издавать оба варианта, поскольку это дает дополнительный материал для исследования организации деятельности таможенных учреждений, их делопроизводства и т. д.

2) *Структура издания.* В каждом томе таможенных книг следует различать следующие структурные части: 1) предисловие; 2) тексты таможенных книг, предваряемые заголовками и сопровождаемые примечаниями, легендой; 3) иллюстрации; 4) список сокращений; 5) указатели; 6) содержание.

3) *Предисловие.* В предисловии следует изложить краткий очерк истории города (или городов) и выяснить особенности его социально-экономического развития; охарактеризовать состав публикуемых таможенных книг и их структуру; определить значение таможенных книг как исторического источника; представить археографическое и кодикологическое описание издаваемых документов, сообщить о правилах передачи текста книг.

4) *Порядок расположения книг в сборнике.* Таможенные книги, относящиеся к одному городу, располагаются в сборнике по хронологии, получая соответствующие порядковые номера в томе. Если в сборнике публикуются книги нескольких городов, то целесообразно том разделить на части, в зависимости от числа городов.

5) *Основные правила передачи и расположение текста.* Текст таможенной книги воспроизводится в орфографии подлинника (не допускается купюр и произвольных дополнений, унификация разных написаний одного и того же слова, какие-либо сокращения в написании слов; количественные и порядковые числительные, написанные в источнике словами, передаются также словами; странные, необычные и сомнительные чтения сохраняются, но сопровождаются примечанием «*Так в ркп.*»). Устаревшие буквы заменяются современными. Буквенные цифры заменяются арабскими цифрами. Титла опускаются, аббревиатуры раскрываются, а вносимые в строку буквы помещаются без особого обозначения. Выносные буквы вносятся в строку также без особого обозначения. Текст передается с разделением на слова, предложения и абзацы. Надстрочные и пунктуационные знаки источника не воспроизводятся. При передаче текста используются современные

правила расстановки знаков препинания. Прописные и строчные буквы употребляются в соответствии с правилами современной орфографии: имена собственные пишутся с прописной буквы, а имена нарицательные — со строчной.

Механические повреждения текста, исправления и пометки, имеющиеся в тексте, отмечаются в примечаниях. Описки писца, связанные с повтором отдельных слогов или слов, недопиской отдельных букв, в тексте исправляются, что обязательно оговаривается в примечании. Буквы и слова, пропущенные писцом по невнимательности, а также утраченные вследствие плохой сохранности рукописи, восстанавливаются по списку или типичному формуляру и вносятся в текст в квадратных скобках. Когда несохранившийся текст не поддается реконструкции, в квадратных скобках помещается такое число точек, которое примерно соответствует числу утраченных букв. Обрыв текста передается многоточием. В примечаниях специально оговариваются лишь случаи, в которых утраты текста вызваны плохой сохранностью рукописи.

Текст таможенной книги располагается между заголовком и легендой. После основного текста воспроизводятся пометы и скрепы. Номера листов помещаются на боковом поле и набираются курсивом. Окончание листа отмечается внутри текста двумя вертикальными чертами. Границы строк специальных обозначений не имеют.

б) *Легенда*. Текст таможенной книги сопровождается легендой, содержащей следующие сведения: место хранения и шифр документа; номера листов с публикуемым текстом; указание подлинника или списка, по которому публикуется документ; указание белого или черного экземпляра.

7) *Иллюстрации*. В тексте памятника или в отдельном альбоме помещаются иллюстрации, на которых воспроизводятся образцы почерков, записей книг, прорисовки водяных знаков и т.д. В подписи к иллюстрациям входят: номер рисунка, заголовок документа, дата, место хранения и фонд, номер документа или листа, номер документа в данном издании.

8) *Указатели*. К тексту таможенных книг обязательно составляются указатели: личных имен, географических названий и предметный (или предметно-терминологический). Отсылки в указателях во всех случаях даются на страницы издания. Предметный (или предметно-терминологический) указатель должен включать в себя все термины источников, а не только наименования товаров.

В заключение отметим, что принципиально важное значение для эффективной работы по публикации таможенных книг русских горо-

дов XVII в. имеет решение двух задач. Во-первых, необходимо выявить состав и численность всего сохранившегося корпуса таможенных книг русских городов, провести их определенную систематизацию. Это наиболее целесообразно сделать в процессе составления сводного каталога таможенных книг России XVII—XVIII вв., а на первом этапе — их предварительного списка⁸. Во-вторых, насущной задачей является определение типологии таможенных книг XVII—XVIII вв., которая позволит более точно классифицировать эти памятники (что, по видимому, должно найти отражение и в структуре заголовков издаваемых документов) и будет способствовать формированию унифицированного терминологического аппарата в области изучения и публикации таможенных книг⁹.

Примечания

¹ Библиографию см.: *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке: (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. С. 47—50.

² См. об этом также: *Тимошина Л. А.* О публикации таможенных книг в 1996—1998 годах // *Очерки феодальной России*. М., 1999. Вып. 3. С. 259—260.

³ *Правила издания исторических документов в СССР*. М., 1990.

⁴ *Памятники южновеликорусского наречия: Тамож. кн.* / Изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1982.

⁵ *Митяев К. Г.* К вопросу о передаче содержания таможенных книг XVII в.: (Смолен. тамож. кн.) // *Тр. МГИАИ*. 1948. Т. 4. С. 283—300; *Колесников П. А.* Северная Русь (Архивные источники по истории крестьянства XVII в.). Вологда, 1971. Вып. 1; *Раздорский А. И.* О передаче содержания таможенных книг XVII века посредством регестов: (На примере курск. источников) // *Тез. докл. XI Всерос. конф. «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI—XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастыр. культуры»*: Посвещ. памяти Я. И. Бердникова. Тихвин, 5—6 октября 1999 г. Тихвин, 1999. С. 55—56.

⁶ А. И. Раздорский, опубликовавший регесты курских таможенных книг 1619—1677/78 гг. (с пятью вспомогательными указателями) как приложение к монографии о торговле Курска в XVII в., особо отметил, что они «не являются публикацией таможенных книг и не заменяют собой печатного воспроизведения текстов этих источников» (*Раздорский А. И.* Торговля Курска... Приложение. С. 407—744).

⁷ См.: *Таможенные книги города Великие Луки 1669—1676 гг.* / Подгот. к печ. А. В. Юрасов. М., 1999. — В настоящее время готовятся публикации таможенных книг Торопца (1669—1676 гг.) и Пскова (1670/71 г.). Автором использовались «Методические рекомендации по изданию «Актов Русского государства»» (*Каушанов С. М.* Актовая археография. М., 1998. С. 143—232).

⁸ Из документов таможенного делопроизводства существует лишь пере-

чень таможенных грамот XVI—XVII вв. (Николаева А. Т. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка // Изв. 1950. Т. 31. С. 264-266). — Работа по составлению предварительного списка таможенных книг России XVII—XVIII вв. начата А. И. Раздорским и А. В. Юрасовым.

⁹ Например, отсутствие единой типологии таможенных книг и различия в терминологии, используемой применительно к этому виду источников, проявились в дискуссии об атрибуции двух экземпляров таможенной книги города Великие Луки 1671/72 г. (Таможенные книги города Великие Луки... С. 10—11, 15—17; Тимошина Л. А. О публикации таможенных книг в 1999—2000 годах // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 216—222).

А. Л. Хорошкевич

ПЕРСОНАЛ И ДОХОДЫ ТАМОЖНИ В РОССИИ ПО РЕФОРМЕ СЕРЕДИНЫ XVI в.

История таможенного дела в России периода средневековья и раннего нового времени сегодня привлекает особое внимание. Вслед за Т. А. Николаевой, Ю. А. Тихоновым, Б. Н. Флорей к этой теме обращаются и новые поколения историков (Н. В. Козлова, В. Н. Захаров, М. М. Шумилов, Л. А. Тимошина, А. И. Раздорский, А. В. Юрасов и др.). Исследуются различные источники, в первую очередь таможенные книги, часть которых, в особенности мелких торговых центров, впервые вводится в научный оборот (так, таможенные книги города Великие Луки конца 60—первой половины 70-х гг. XVII в. в 1999 г. опубликованы А. В. Юрасовым), изучается организация таможенного дела в России в целом (М. М. Шумилов напечатал в 1999 г. монографию «История торговли и таможенного дела в России IX—XVII вв.») и в отдельных торговых центрах (примером тому может служить работа А. И. Шемякина «История таможенного дела в России и Ярославский край», изданная в 2000 г.). Однако некоторые аспекты истории таможни в России остаются за пределами круга изучаемых тем. Это касается, например, вопроса о таможенном персонале, хотя некоторые материалы на эту тему, казалось бы, давно введены в научный оборот.

Настоящая заметка посвящена персоналу Турчасовской таможни середины 50-х гг. XVI в.¹ Основным товаром на турчасовском и каргопольском рынках была соль. Обложение пошлиной различных операций с нее служило эталоном и для операций с другими товарами —

ворваньим салом, рыбой и т. д. В распоряжении 49 откупщиков должно было находиться 60 или более казаков и неизвестное число приставов. Казаки получили монопольное право на «соляной передел» летом, т. е. на вынос из ладьи, набивание соли в мешки, обшивку их, складирование в стопу, и зимой — укладку и «роздерку», т. е. добывание «из-под сарая» на Гостином дворе. В том случае, если «опричь» их какие-нибудь «сторонные казаки» «опотай» таможенников возьмутся за «передел соли», то служащие таможни могут воспрепятствовать этому таким образом: таможенные приставы должны взять их на поруки и представить на суд наместника. Нарушение монополии подлежало обложению штрафом в один рубль, полтина из которого поступала в государеву казну, а полтина — каргопольскому наместнику.

За непосредственные же услуги, оказываемые казаками, откупщики получили право взимать «казачью пошлину», которая также делилась пополам — в государеву казну и «на наем» самим казакам. Деньга полагалась «с продавца с выносу из лодьи з двадцати пуд», «передел» стоил, по-видимому, столько же, хотя в данном случае указывался не вес соли, а ее объем — мех или рогозина. Зимой оплата была, очевидно, ниже, так как не требовалось передела, оставалось лишь складирование и вынос из места хранения. За это с рогожи или меха соли также взималась 1 д. Кроме того, за эту деньгу казаки должны были взвесить соль. «Весчее» и «подъемное» с других товаров взималось по тому же расчету, как с рогозины соли.

Ставки с покупателей соли в Каргополе — белозерцов, вологжан, двинян за передел соли были установлены из расчета 10 рогож, по деньге с рогозины. На этот раз о переносе соли в ладью или на телегу речи не было. Вероятно, это подразумевалось само собой. Можно думать, что ставки казачьей пошлины с покупателя были ниже, нежели с продавца соли.

В обязанности казаков входило и проведение судов через порог у Петра Святого. «Ватаманы» должны были набирать «тяглецов» из среды казаков, каждый из которых вне зависимости от числа их, участвовавших в волочении лодьи или судна вверх по течению реки или проведению вниз («с сеном» или «з дровы»), обязан был уплатить 10 д., которые делились по тому же принципу. Однако с «отпускной» пустой ладьи или судна, двигавшихся вниз, пошлины не взималось. Кроме того, здесь не существовало такой жесткой монополии, как в городах. Порожане и подпорожане, напротив, сохранили обязанность «держати <...> казаки и бечевы по старине по тому же, как наперед сего тяглецов к судом держали и бечеву тянули». Однако местные жители, участвовавшие в проводке вниз или волочении судов вверх,